

Глава II. Культура ораторской речи

§ 13. Структура ораторской речи

Целостность ораторской речи заключается в единстве ее темы - главной мысли выступления, основной проблемы, поставленной в нем, - и смысловых частей разной структуры и протяженности. Речь воздействует лишь в том случае, если имеются четкие смысловые связи, которые отражают последовательность в изложении мысли. Путаное, непоследовательное высказывание не достигает цели, не вызывает у слушателей запланированной оратором реакции. В лучшем случае они остаются равнодушными, в худшем - не понимают, о чем идет речь.

Когда оратор начинает говорить, мы, слушатели, как бы стенографируем и комментируем его слова: начинает говорить... сообщает, о чем будет говорить... делает оговорку... переходит к основной теме... делает отступление... повторяет... дискутирует... опровергает мнение ученого... не соглашается... подчеркивает... повторяет... добавляет... перечисляет... отвечает на вопросы... делает выводы. Этот комментарий строго отражает связь оратора с аудиторией, а прежде всего, последовательность расположения материала, композицию речи.

Что же такое композиция речи? Это закономерное, мотивированное содержанием и замыслом расположение всех частей выступления и целесообразное их соотношение, система организации материала.

В композиции можно выделить пять частей: зачин речи, вступление, основная часть (содержание), заключение, концовка речи. Это, так сказать, классическая схема. Она может быть и свернутой, если отсутствует какая-либо из частей, кроме, разумеется, основной (ведь без содержания нет и речи).

Вступление оратора должно захватывать слушателей с первых же слов. Нередко это достигается искусным построением зачина - самого начала речи. Чаще всего он содержит этикетные формулы, но не только. Следует иметь в виду, что, во-первых, особенности зачина могут определяться как самой темой выступления, так и аудиторией; во-вторых, интересный зачин привлекает внимание аудитории; в-третьих, зачин может указывать, в каком ключе будет произнесена речь.

Насколько важен зачин в речи, могут нам подтвердить конспекты лекций по политической экономии Г. В. Плеханова. Он прочитал их в Берне в январе - феврале 1887 г. Зачин первой лекции написан Г. В. Плехановым полностью, в то время как содержание всех трех лекций изложено конспективно: "Многоуважаемые слушатели и слушательницы. Вы сделали мне лестное для меня предложение читать Вам лекции по политической экономии. К сожалению, различные работы отнимали у меня до сих пор все время, так что лишь теперь, покончивши с ними, я смогу исполнить Ваше желание" [18, 174]. Для сравнения можно привести фрагмент конспекта лекции Г. В. Плеханова, прочитанной 3 января 1887 года: "Номинальная и реальная заработная плата. Ее возможное движение. Пример из английской истории. Различие между номинальной заработной платой и ценой труда в зависимости от продолжительности рабочего дня или, иначе, от количества труда, воплощенного работником в продукте" [18, 177]. Эти фрагменты отличаются друг от друга степенью развернутости. Ясный, точный зачин создает четкое представление об отношении оратора к аудитории, направлении и теме выступления. Оратор даже делает комплимент аудитории, говоря о лестном предложении, о желании слушателей. Эта комплиментарность речи, конечно, располагает их к выступающему. Видный теоретик и практик ораторского искусства А. Ф. Кони полагал: чтобы выступление имело успех, следует завоевать и удержать внимание аудитории, первый, самый ответственный момент в речи - привлечь слушателей. Внимание всех вообще (ребенка, невежды, интеллигента и даже ученого), отмечал он, возбуждается простым, интересным, интригующим и близким к тому, что, наверное, переживал или испытывал каждый. Значит, первые слова оратора должны быть чрезвычайно просты, доступны, понятны и интересны. Должны привлечь, зацепить внимание. Этих зацепляющих "крючков"-зачинов, по мнению А. Ф. Кони, может быть очень много. Что-нибудь из жизни, что-нибудь неожиданное, какой-нибудь парадокс, какая-нибудь странность, как будто не идущая ни к

месту, ни к делу, но на самом деле связанная со всей речью и т. п. Вот эти слова А. Ф. Кони свидетельствуют о важности начала речи.

Конечно, зачин должен быть функционально обусловлен и тематически мотивирован. Если оратор, говоря о римском императоре Калигуле, начнет с того, что Калигула был сыном Германика и Агриппины, что он родился тогда-то, расскажет, как он воспитывался и где жил, то такое начало речи не вызовет никакой эмоциональной реакции. В этих сведениях нет ничего необычного. Но излагать этот материал все равно придется. Однако это следует делать не сразу, а когда привлечено внимание слушателей, когда из рассеянного оно станет сосредоточенным. И вот А. Ф. Кони предлагает такое начало: “В детстве я любил читать сказки. Из всех сказок на меня особенно сильно влияла одна (пауза) сказка о людоеде, пожирателе детей. Мне, маленькому, было крайне жалко тех ребят, которых великан-людоед резал, как поросят, огромным ножом и бросал в большой дымящийся котел. Я боялся этого людоеда и, когда темнело в комнате, думал, как бы не попасться к нему на обед. Когда же я вырос и кое-что узнал, то...” Далее следуют переходные слова (очень важные) к Калигуле и затем речь по существу. “Скажут: причем тут людоед? А при том, что людоед в сказке и Калигула - в жизни - братья по жестокости” [14, 112].

Следующая часть композиции - вступление. Оно содержательно, насыщено, психологически подготавливает слушателей к существу речи и вводит в процесс его восприятия. Вступление содержит несколько аспектов: психологический - закрепление контакта, внимания и интереса, которые были вызваны зачином, создание необходимого настроения; содержательный - описание целевой установки речи, сообщение темы, перечисление и краткое описание проблем, рассматриваемых в основной части (аннотирование); концептуальный - указание на специфику темы, определение ее актуальности и общественной значимости.

Ораторы уделяют большое внимание вступлению. Так, Г. В. Плеханов в конспектах лекций по политической экономии вступление пишет полностью, а не кратко. Например, в лекции I читаем: “Прежде чем я перейду к изложению и выяснению экономических явлений и законов, я считаю необходимым, в кратком введении, рассмотреть с Вами три следующих вопроса:

- 1) Что такое политическая экономия?
- 2) Какое место занимает она в ряду других общественных наук?
- 3) В какое отношение лица, изучающие эту науку, должны стать к выдвигаемым ею практическим задачам?” [18, 175].

Во вступлении к лекции для аспирантов Пушкинского дома 4 февраля 1933 года А. В. Луначарский прямо говорит о плане своего выступления: “Мою сегодняшнюю с вами беседу я строю таким образом: некоторые общие выводы методологии истории литературы - с каких точек зрения мы ее изучаем, для каких целей и т. д.; затем в связи с этим некоторые общие абрисы того специального предмета, на котором мы остановились, то есть английской и германской литератур” [19, 119].

Вступление помогает перейти к главной части, в которой излагается основной материал. Оратор пользуется здесь фактами, логическими доказательствами, аргументацией, различными теоретическими положениями, основными логическими формами аргументации, анализирует примеры, спорит с предполагаемыми оппонентами и т. д. Это основная часть, и ее следует отрабатывать наиболее тщательно.

“Конец - всему делу венец” - гласит народная мудрость. И действительно, в заключении речи могут, во-первых, подводиться итоги всему сказанному, суммироваться, обобщаться те мысли, которые высказывались в основной части речи; во-вторых, кратко повторяться основные тезисы выступления или связываться воедино его отдельные части, еще раз подчеркиваться главная мысль выступления и важность для слушателей разобранной темы; в-третьих, могут намечаться пути развития идей,

высказанных оратором; в-четвертых, на основе всей речи могут ставиться перед аудиторией какие-либо задачи; в-пятых, закрепляться и усиливаться впечатления, произведенные содержанием речи.

Что же касается концовки, то она может содержать этикетные формулы, формулы призыва, пожелания, сообщение о чем-либо, не имеющее непосредственного отношения к содержанию речи, и т. д. Нередко заключение и концовка тесно связаны между собой и составляют единое целое. Объемы заключения и концовки во многом зависят от темы, материала, времени, слушателей, вида и рода выступления и т. д. Вузовская лекция, митинговая речь, политическая речь, агитаторская речь заканчиваются по-разному. Например, вузовская лекция как жанр характеризуется господством интеллектуально-логических элементов, в речи же митинговой большой удельный вес эмоциональных элементов. В первом случае лектор делает логические выводы из сказанного, во втором - обращается к слушателям с эмоциональным призывом. Это не значит, конечно, что данная схема пригодна для всех выступлений, поскольку характер конца речи зависит от ее цели: воздействовать на сферу интеллектуального или эмоционального у слушателей. Следует помнить, что эти сферы перекрещиваются, что обусловлено особенностями человеческого восприятия. Обработка информации в человеческом мозгу в процессе мышления осуществляется как взаимодействие двух программ: интеллектуальной и эмоциональной.

А. Ф. Кони, разбирая речь о жизненном пути Ломоносова, писал: “Конец речи должен закруглить ее, то есть связать с началом. Например, в речи о Ломоносове можно сказать: “Итак, мы видели Ломоносова мальчиком, рыбаком и академиком. Где причина такой чудесной судьбы? Причина - только в жажде знаний, в богатырском труде и умноженном таланте, отпущенном ему природой. Все это вознесло бедного сына рыбака и прославило его имя”[14, 114]. И еще: “Конец - разрешение всей речи (как в музыке последний аккорд - разрешение предыдущего; кто имеет музыкальное чутье, тот всегда может сказать, не зная пьесы, судя только по аккорду/ что пьеса кончилась); конец должен быть таким, чтобы слушатели почувствовали (не только в тоне лектора это обязательно), что дальше говорить нечего” [14, 114].

Композиция выступления - дело творческое и меньше всего поддается стандартизации. Однако, работая над композицией, следует помнить, что ораторская речь должна обладать рядом несомненных достоинств, среди которых, с одной стороны, строгая последовательность изложения, связанность, соподчиненность, согласованность всех ее частей, с другой - индивидуальность и глубина мысли.

Все части ораторской речи переплетены и взаимосвязаны. Объединение всех частей речи в целях достижения ее целостности называется интеграцией. Необратимость речи определяет многое в ее построении. Ведь трудно удерживать в оперативной памяти все выступление целиком. Это и диктует принципиально иное его построение по сравнению с письменной речью. Связанность ораторской речи обеспечивается когезией, ретроспекцией и проспекцией.

Когезия - это особые виды сцепления, связи, обеспечивающие последовательность и взаимозависимость отдельных частей ораторской речи, которые позволяют глубже проникнуть в ее содержание, понять и запомнить отдельные ее фрагменты, расположенные на некотором (и даже значительном) расстоянии друг от друга, но в той или иной степени связанные между собой. Этот тип связи может выражаться различными повторами, словами, обозначающими временные, пространственные и причинно-следственные отношения: таким образом, итак, во-первых, во-вторых, в-третьих, следующий вопрос, в настоящее время, совершенно очевидно, посмотрим далее, перейдем к следующему. Связующую роль выполняют и такие слова и словосочетания: принимая во внимание, с одной стороны, с другой стороны, между тем, несмотря на это, как оказывается, по всей вероятности, как оказалось впоследствии.

Особый интерес представляет собой проявление разных видов сцепления в процессе взаимодействия оратора с аудиторией. Вот примеры из стенографического отчета о заседаниях IV Государственной думы (с 1912 г.). Специфика речей в Государственной думе заключалась в том, что они произносились “без бумажки”, там запрещалось пользоваться в дискуссиях записями, заранее

написанной речью. Читать речь позволялось докладчику и содокладчику. Выступавшие в прениях могли обращаться к записям в двух случаях: при цитировании и при использовании цифрового материала (цифры, естественно, трудно запомнить). Того, кто пользовался написанной речью в прениях, удаляли с трибуны. Стенограмма довольно точно передает атмосферу заседаний, стенографировались даже реплики из зала, отмечался шум зала и т. п.

Оратор, выступавший в Государственной думе, попадал в сложную обстановку: его поддерживали репликами из зала сторонники, ему возражали репликами противники, за поведением в зале и за направлением речи следил председатель, который мог прервать речь, разрешить ее продолжить или вообще лишить оратора слова. В этих сложных условиях оратор должен был реагировать на поведение слушателей и председателя. Председателю возражать не полагалось: он мог даже удалить с трибуны. В этой ситуации приобретало важное значение сцепление отдельных частей речи до и после ее перерыва, когда оратор вынужден был восстанавливать течение своей речи.

Ректроспекция - это форма речевого выражения, отсылающая слушателей к предшествующей содержательной информации. Оратор может сослаться на информацию, которая имеется помимо его выступлений (таким образом происходит связь данной речи с общим информационным контекстом), отсылать слушателей к информации, которая содержится в предыдущих его выступлениях или в данном выступлении, но изложена ранее (так осуществляется связь речи с предыдущими речами).

Приведем в качестве примера выступление И. П. Павлова на “среде” от 5 декабря 1934 г.: “Мы будем продолжать сегодня предмет беседы прошлой среды, так как он не был закончен.

Прежде всего я передам вам поподробнее то, о чем я говорил бегло в прошлый раз.

Эта глава с описанием гештальтистской психологии Вудворсом. Она так и называется: “Понимание обучения согласно гештальтистской психологии”. Обучение, понимание обучения - это есть основная тема.

Помните, как я в прошлый раз уже излагал, - они обратили внимание на то, что мы улавливаем в коре явления в целом, если есть намек на существование каких-нибудь перерывов, то мы их заполняем от себя.

Ретроспекция может выражаться словами и словосочетаниями различного типа: как мы знаем, как мы понимаем, как было сказано ранее, как я говорил об этом, это заставляет нас вспомнить, ранее мы уже говорили об этом, вспомним, вы слышали, вы видели, известно, мы имели случай сказать об этом, в прошлый раз я уже говорил об этом.

Пример из лекции Т. Н. Грановского: “Если обратимся назад, к древней истории, мы увидим, что она начинается на Востоке, в Азии, завершается на берегах Средиземного моря, около которого жили главные исторические народы древнего мира; Греция и Рим - вот два главных деятеля древней истории”.

И, наконец, проспекция - это один из элементов речи, относящих содержательную информацию к тому, о чем будет говориться в последующих частях выступления. Проспекция дает возможность слушателю яснее представить себе связь и взаимообусловленность мыслей и идей, изложенных в речи. Вначале оратор может обещать слушателям дать некоторую информацию в данном выступлении, а также говорить и о своих будущих выступлениях или о выступлениях других ораторов. Это и будет проспекция. Вот как всемирно известный ученый, один из выдающихся теоретиков анархизма П. А. Кропоткин начал свою речь в Манчестере перед рабочими (1888 г.): “Друзья и товарищи! Взявши предметом нашей беседы справедливость и нравственность, я, конечно, не имел в виду прочесть вам нравственную проповедь. Моя цель - совершенно иная. Мне хотелось бы разобрать перед вами, как начинают понимать теперь происхождение нравственных понятий в человечестве, их истинные основы, их постепенный рост, и указать, что может содействовать их дальнейшему развитию” [16, 260—261].

Как мы уже говорили, важным на начальном этапе воздействия является установление контакта со слушателями. Коммуникативный контакт дает возможность оказывать влияние на слушателей и помогает достичь необходимого эффекта. Ведь оратор имеет целью не только передать какое-либо содержание, но и побудить слушателей к некоторым решениям, воздействовать на их волю и чувства, убедить, призвать к определенным действиям.

Первым источником субъективности речи и ее контактности являются личные местоимения. Активным творцом речи становится “я”, поскольку я выражаю свои эмоции, я побуждаю своих слушателей к каким-либо действиям, я задаю вопросы или отвечаю на них, я сообщаю что-либо. Местоимения первого и второго лица можно охарактеризовать как коммуникативные. “Я” означает отправителя речи, оратора и действительно только в его речи. “Вы” означает слушателей, к которым обращается оратор. “Мы” содержит ряд значений: собственно оратор (лекторское “мы”), оратор и слушатели, оратор и относящиеся к нему лица. В сочетании с предлогом “с” и творительным падежом других местоимений и существительных обозначает группу лиц во главе с оратором. Эффект речи зависит именно от того, как оратор выполняет одну из своих коммуникативных задач - преодолевает дистанцию между собой и слушателями. “Мы” чаще всего характеризуется как “мы совместное” в значении “я” и “вы”. Оно и помогает создать и передать атмосферу взаимопонимания между оратором и аудиторией. Например: Смотря через те же розовые очки, мы с вами можем потерять способность критически мыслить, склониться к бессмысленному подражательству; Мы вступаем в век, в котором образование, знания, профессиональные навыки будут играть огромную роль в судьбе человека; Мы с вами должны понять огромную роль частного предпринимательства. “Мы совместное” создает эффект общения и личного контакта между оратором и аудиторией. С помощью такого приема оратор приглашает слушателей к совместному размышлению о каких-либо фактах, создаёт атмосферу непринужденного разговора.

В речи часто прибегают к использованию некоторых местоименных конкретизаторов, которые усиливают степень контактности: мы с вами, мы вместе, мы все, мы все слушатели, мы все вместе с вами, вместе с вами мы... Например: Мы все вместе (вместе с вами мы) должны подумать над той проблемой, о которой сегодня у нас с вами пойдет речь; Мы с вами хорошо знаем, как легко совершить ошибку, мы постоянно допускаем какие-то промахи и терпеливо их исправляем (из речи). Благодаря этим приемам устанавливается доверительный разговор между оратором и аудиторией, объединяется позиция оратора и слушателей, возникает их своеобразный диалог.

Другим средством контакта являются глагольные ф о р м ы. Глагольная форма объединяет оратора со слушателями и выражает их совместное мнение. Например: Но вернемся к этой замечательной работе и посмотрим, что и как. Скажем прямо, эта работа и поставленные в ней проблемы имеют дискуссионный характер. Как видно из этого примера, глаголы в речи обозначают совместное действие, оратор как бы привлекает слушателей к участию в обсуждении фактов, мыслей. Глаголы могут иметь разное значение, например, квалифицируют направление высказывания: проясним, оговоримся, конкретизируем, поясним, будем откровенны, попробуем понять, скажем прямо, отметим и т. п. Все эти глаголы несут коммуникативное содержание.

Средством установления контакта можно считать и некоторые вводные конструкции, содержащие обращения к слушателям: как вы понимаете, как вы догадываетесь, как видите, как вы знаете, как мы знаем, как вы убедились и др. Они являются своеобразным призывом к концептуальной солидаризации. С помощью вводных конструкций оратор подготавливает сообщение новой информации, сопоставляя ее с уже имеющейся.

Можно использовать и конструкции с изъяснительными придаточными, имеющими императивную окраску: ясно, что... известно, что... понятно, что... Они имеют добавочные оценочные оттенки.

Контактность речи создают также побудительные предложения, например: согласитесь, прочитайте, подумайте, возьмите, считайте, отметьте, запомните, проанализируйте, возразите, решайте. Они обращены к слушателям, призывают их к определенным действиям. Таким образом и возникает контакт между оратором и слушателями.

Установлению контакта с аудиторией и привлечению внимания к информации служит вопросоответное единство. Оно создает ситуацию непосредственного общения со слушателями и придает сообщению непринужденный, разговорный характер. Оратор задает вопрос и сам отвечает на него. Вопросы слушателей он может прогнозировать. Например: А сколько дел нам с вами еще предстоит, какая захватывающая и бескомпромиссная борьба нас ожидает. С чем и с кем нам бороться? С обстоятельствами, мешающими перестраиваться нашей жизни, с людьми, воплощающими старые, отжившие представления о том, как должно развиваться наше общество (из речи); Что же заставляет человека сокращать свое имя до единственной буквы, прикрываясь безликой маской анонима? Ответ, мне кажется, один: боязнь поступка. Потому, что конкретное критическое слово, сказанное откровенно и прямо, с названием себя, - это уже поступок, это позиция (из речи).

В заключение вернемся к вопросу об этикетных речевых формулах, которые входят в зачин и концовку речи. Что же такое этикет ораторской речи? Это специфические устойчивые единицы общения, принятые в ораторской практике и необходимые для установления контакта с аудиторией, поддержания общения в избранной тональности, передачи другой информации. Помимо основной функции - поддержания контакта - указанные речевые формулы выполняют функцию вежливости, регулирующую функцию, благодаря которой устанавливается характер отношений между оратором и слушателями и восприятия речи, а также эмоционально-экспрессивную.

Например, для заседаний депутатов типичны такие этикетные формулы: уважаемые депутаты, народные депутаты, товарищи, товарищи депутаты, товарищи народные депутаты, коллеги; уважаемый Иван Иванович, председательствующий, председатель, президиум.

Речевой этикет используется в конкретной ситуации, т. е. при таком сочетании условий и обстоятельств, которые создают определенную обстановку, требующую оптимального стилистического оформления речи. Оратор обращается к формулам этикета речевого, учитывая ситуацию выступления, существуют формулы официальные (товарищи, товарищи судьи, граждане, дамы и господа, господа, коллеги) и неофициальные: нейтральные, констатирующие (разрешите на сегодня закончить, этим я заканчиваю свое приветствие вам, позвольте обратить ваше внимание, я позволю себе начать, позволю себе утверждать, позвольте сейчас же ответить на ваши вопросы) и эмоциональные (друзья, дорогие друзья, мне было очень приятно выступить перед вами, я хочу поблагодарить вас за внимание, благодарю вас).

Чаще всего в речевом этикете используется обращение. Распространены также приветствия аудитории, т.е. выражение дружеских чувств, дружеского расположения, доброжелательности. Следующая группа - формулы "прощания" и "благодарности за внимание". Выделяется также группа речевых клише, относящихся к знакомству. Оратор обязательно должен быть представлен или должен представиться сам. И в этом "ритуале" также проявляется контактность и вежливость. В ораторской речи используется высокая, нейтральная и эмоциональная тональность, так как благодаря ей устанавливается благоприятный контакт со слушателями.

Итак, композицию речи составляют различные смысловые блоки, содержательно связанные между собой. Поддерживают композицию средства интеграции, которые делают речь целостной, обозримой, и средства контакта и речевого этикета, которые также играют конструктивную роль в композиции и помогают установить контакт со слушателями.